

Глава 16: Гора

Через неделю после моего разговора с Эйгоном начался турнир. Воины, рыцари и бойцы всех слоев общества начали выстраиваться в очередь на регистрацию; Я задумался, зачем я вообще это делаю.

§ Потому что тебе скучно.§ - съязвил Бальтазар.

Я рассеянно кивнул, когда наконец добрался до одного из клерков, мужчины лет двадцати с небольшим, с лысой головой и отсутствием двух передних зубов. Он бросил на меня один взгляд и побледнел при виде меня.

Хм.

Должно быть, это моя рука его смутила.

"С тобой все в порядке, там?" - с любопытством спросил я.

"Ваша— ваша рука!" Клерк заикнулся.

«Да. Что с ней?" - небрежно спросил я, закатывая глаза от реакции, к которой я уже привык.

"Она... Она покрыта черной чешуей!" - драматично воскликнул он.

Я остановился на несколько секунд, чтобы уставиться на этого человека в абсолютной скуке, в надежде передать, как глупо звучал этот человек прямо сейчас.

"Вы, должно быть, здесь новичок". - сказал мужчина у меня за спиной. Я обернулся и увидел несколько полноватого мужчину в доспехах и своего рода красной мантии. Она, честно говоря, выглядела такой изношенной, что я даже удивился, что он все еще носил её.

Он выглядело почти так, как будто он был... Красный жрец Рг'лорра?

Они были здесь? Уже?

Подожди, нет.

Мой момент паники закончился, когда я понял, кем был этот человек. Один из собутыльников короля.

"Торос из Мира, не так ли?" Я поприветствовал его кивком. "Приношу свои извинения за то, что так задерживаю очередь".

"Черная чешуя". Он поздоровался в ответ с легкой усмешкой. "Все в порядке". Затем он повернулся к клерку. "Это Гарри Поттер Черная Чешуя. Вы бы поторопились, позволив ему участвовать в этом турнире, если только не хотите пострадать от его гнева — и от всего нашего тоже."

"Я... то есть... я имею в виду". Он вздрогнул, когда понял, что почти все теперь сердито смотрят на него за то, что он задержал очередь.

Явно взяв себя в руки, клерк наконец сказал: "На какое соревнование вы решили записаться, сир?"

"Общая схватка и я не рыцарь. Я просто еще один боец". Я сказал просто и кассир начал торопливо записывать.

"Никаких рыцарских турниров или стрельбы из лука?" - спросил Торос из-за моей спины, с любопытством глядя на выбор.

"Я никогда не сражался верхом и никогда не был хорош в стрельбе из лука". Это была ложь. Я никогда даже не прикасался к луку, чтобы узнать, был ли я хорош или нет. "Но, поставьте меня в прямой бой на близком расстоянии и я никогда не проиграю".

"Смелое заявление, Черная Чешуя. Тем не менее, сможете ли вы подтвердить это?" — сказал Торос и многие другие позади него либо хмыкнули, либо насмеялись надо мной, хотя их глаза на мгновение задержались на моей руке, прежде чем стряхнуть с себя озноб, который они почувствовали.

"Сделано". - сказал клерк, быстро и смущенно кивнув мне, прежде чем посмотреть вперед. "Следующий участник, пожалуйста!"

Я рассеянно прислушивался к болтовне толпы, медленно пробираясь к рингу для общей схватки. Турнирные площадки располагались в нескольких часах езды от города на большой поляне шириной около трех миль.

На этой поляне были подготовлены две разные области. Первым было поле общей схватки, большая, круглая площадка из земли, травы и гравия, на которой я сейчас стоял. Деревянные трибуны окружали меня со всех сторон, а в самом центре большой поляны, между турнирным полем и полем общей схватки, находилась Королевская ложа — двухэтажная ложа, в которой сидели король и его дети, а также различные дворяне, которых он пригласил.

Другое поле предназначалось как для рыцарских турниров, стрельбы из лука, так и для других

разнообразных соревнований, таких как метание ножей, борьбы, и еще чего то.

Честно говоря, я не особо утруждал себя выяснением всего этого. Мне было наплевать на то, что бы кататься верхом и бить кого-то длинной деревянной палкой. Что касается соревнований по стрельбе из лука, то какая мне польза от лука, если бы я мог просто стрелять молниями, когда захочу?

Есть над чем подумать.

"—Толпа уже собралась? Так много." Я услышал знакомый голос справа от себя, когда голос усилился, заглушая бесконечную болтовню моих коллег-участников и самой толпы.

Я обернулся и увидел Джори, стоявшего рядом со мной и выглядевшего озадаченным.

"Я думал, что Джон собирался участвовать". - сказал он с улыбкой.

Я подавил дрожь и обратился к своему Капитану.

"Мы заключили пари на это", - сказал я, улыбнувшись в ответ и на мгновение сжав руку мужчины. "Он проиграл, так что я буду соревноваться вместо него".

Джори весело фыркнул. "На что было заключено пари?"

"Долгая история. Вероятно, это заняло бы слишком много времени, чтобы рассказать и... — Я улыбнулся, указывая на короля и его двор, которые начали занимать свои места, когда большинство трибун стали заполняться. "...Это вот-вот начнется".

На самом деле история была довольно короткой — и какой угодно, только не веселой.

За несколько ночей до сегодняшнего дня мы с Джоном узнали, что он невосприимчив к огню. Не только его собственный огонь, но и любой огонь, повсюду. Он сунул руку в жаровню и ничего не произошло. Инсендио также не оказал на него никакого влияния... Теперь, конечно, это может быть ответвлением его новой силы, но — и вот что интересно — он даже не мог преднамеренно допустить, чтобы его тело пострадало от огня.

Итак, что именно это значит?

Как вы могли знать, а могли и не знать, я всегда был способен использовать свою собственную Молнию, чтобы каким-то образом повредить себе, чаще всего прижигать свои собственные раны; и если бы внешний источник электричества воздействовал на меня, это было бы больно - если бы я не съел его, конечно.

Джон так не мог и это было самой странной частью всего этого.

Сначала я подумал, что это просто ментальная проблема — возможно, его разум был настроен на то, чтобы уберечь свое тело от любого пламени. Однако после нескольких часов напряженных испытаний и сбора данных Джон признался, что, как ни странно, он никогда в жизни не обжигался.

Само по себе это признание могло бы показаться немного странным, но все же приемлемым. В конце концов, это было в сфере возможного. Некоторые люди провели всю свою жизнь без каких-либо ожогов.

Однако тот факт, что Джон взял горящий ковер и не почувствовал от него ничего, кроме нежного тепла, говорил совсем о другом. Я посоветовался с Эйгоном Первым и даже попросил Джона встретиться с ним, чтобы подтвердить это.

Это было довольно странное зрелище. Эйгон обошел подростка, изучил черты его лица, глаза и прижал пальцы к груди Джона, прежде чем, наконец, объявить свой результат.

Джон происходил из рода Таргариенов.

"В тебе сильна кровь", - сказал Эйгон в ответ на зарождающийся взгляд Джона, полный понимания и ужаса. "Это песнь для меня".

Напрашивался вопрос: кто же была его мать? Это не могла быть Элия Мартелл, так как она не была чистокровной Таргариен. Может быть, это была жена Безумного короля? Нет, это было слишком надуманно и совершенно невозможно, так как в то время Нед был молодым человеком, сражавшимся на войне и никогда даже не встречался с Рейллой Таргариен.

По очевидным причинам, это тоже была не девочка, рожденная Бурей.

Был ли какой-то неизвестный Таргариен, о котором мы с Джоном не знали?

Эйгон, со своей стороны, пролил некоторый свет на ситуацию.

"Принц Рейгар". - сказал он, кивая сам себе и снова глядя на Джона. "Да, теперь, когда я думаю об этом, между вами двумя есть сильное сходство. У тебя его стройная фигура. Я вижу его в тебе".

"Нет." Джон покачал головой. "Невозможно. Эддард Старк - мой отец."

"Возможно..." Эйгон Завоеватель ответил, все еще кружа вокруг Джона. "Я могу только открыть тебе, в чем состоят мои собственные мысли, юный дракон-волк".

Эйгон продолжил, не замечая, что Джон произносит слова "дракон-волк" с явным недоверием. "До и во время войны, называемой Восстанием Роберта, Рейегар и его отец, король, были одержимы магией и пророчеством".

Пророчество. Конечно, черт возьми, это было пророчество.

"О боже". - сказал я тогда, в смятении качая головой. "Вот и оно".

"Я не знаю его полного содержания, но там было предсказание, касающееся принца, которому было обещано сразиться с силами тьмы". - медленно произнес Эйгон. "В пророчестве также говорилось о том, что его песня была песней льда и пламени".

Теперь эти конкретные слова имели для меня значение. Был только один человек, который использовал эти точные слова; трехглазый Ворон, с которым я разговаривал, общаясь через Чардрево в Богороще Винтерфелла.

"Я знал, что Рейгар был очень привязан к одной женщине из семьи Старков — ее звали Лианна?" Эйгон продолжил. "Возможно, вы и есть результат".

"Моя тетя Лианна". Джон поперхнулся, так как ему было трудно даже принять саму идею всего этого. "Она была похищена Рейгаром. Так все говорят! Она бы ни за что не позволила...

"Рейегар был неуравновешен в свои последние дни". Эйгон сказал мягко, но бескомпромиссно. "Он был готов сделать все возможное, чтобы исполнить это пророчество, даже если она не была готова".

Джон закрыл рот и покачал головой, выглядя еще более разъяренным из-за откровений и внезапного поворота, который теперь приняла его жизнь.

Неудивительно, что в конце концов он ответил тем, что спрятался, не записавшись ни на одно из соревнований турнира, к замешательству его ближайших родственников и друзей — кроме меня.

Отсюда и маленькая пьеса, которую я разыгрывал для всех.

Я сомневался, что король Роберт "Все Таргариены должны умереть" Баратеон оценит, если такие новости будут переданы ему; лучше всего отвести подозрения.

Я взглянул на нескольких рыцарей, которые прошли регистрацию и опустил взгляд на затупленный клинок, который я подобрал заранее, Эребуса я уменьшил и оставил его в одном из моих карманов; Общая схватка требовала, чтобы у вас был затупленный клинок, чтобы вы не убили всех конкурентов.

Тем не менее, случались несчастные случаи и некоторые люди умирали; но с затупленными лезвиями смертельные случаи были сведены к минимуму.

Голос короля привлек все наше внимание, когда он начал приветствовать лордов, Леди и всех остальных, кому удалось найти сюда дорогу.

<http://tl.rulate.ru/book/63822/1702855>